

На западе деревни Святого Духа стояли три adobe дома, и в воздухе раздавался звук "динь-динь-бэнг". Лин Маншань следовал за старым Джеком, один из них неся Lunch box, а другой - кувшин с вином. — Маленький Сан? — глядя на Тана Сана, который колотил железные куски молотом перед домом, на лице старого Джека внезапно появилось надменное выражение, и, облокотившись на палку, он подошел ближе. — Маленький Сан, почему ты работаешь? Твой отец, что ли, не знает? После этого он повернулся и крикнул в дом: — Тан Хао! Тан Хао! — Какой шум? Достанешь людей от их спокойствия, — раздался слегка сердитый голос из дома, затем занавеска была поднята, и на свет вышел крепкий мужчина с неопрятной бородой. — Тан Хао, в чем дело? Как ты можешь быть таким отцом? Маленькому Сану всего шесть лет, как ты можешь позволять ему делать такую тяжелую работу? — Старый Джек свирепо посмотрел на него, гордо задрав подбородок. — Это мой сын, и я могу делать с ним все, что захочу. Тебе не стоит беспокоиться, — Тан Хао бросил взгляд на Лина Маншана, который был рядом со старым Джеком, и на его вещи. — Почему, ты всё ещё хочешь уговаривать? — Ты, ты... — старый Джек дрожал от злости и не удержался от легкого кашля. — Дедушка, успокойтесь, — быстро сказал Лин Маншань, стараясь утешить. — Тан Хао, я не собираюсь с тобой спорить, — старый Джек положил руку на грудь и бросил отвратительный взгляд на Тан Хао, а затем снова посмотрел на Тана Сана, который положил молот и подошел ближе. Лицо его вновь стало спокойным. — Маленький Сан, приходи сюда. Дедушка принёс тебе что-то вкусное, чтобы отпраздновать пробуждение твоей марциальной души и твою судьбу стать великим душевным мастером, который принесёт славу нашей деревне. — Ха-ха, принести славу деревне — это твоя цель, — сказал Тан Хао. — Но я ещё не согласился, в какой колледж Ноттинга должен пойти маленький Сан. Кто будет готовить для меня, когда он уедет? Если нет ничего важного, можете уходить. — Тан... Хао! — злость старого Джека вспыхнула вновь, и он резко повернулся к Тан Хао. — Тебе не важно быть отбросом, но не навреди маленькому Сану. Если он не станет душевным мастером, разве не будут его обижать эти дворяне в будущем? Ты ведь понимаешь, что после третьего класса ему нужно будет жениться и завести детей? Если эти дворяне ничего не найдут, чтобы делать, и придут к тебе смотреть на невесту твоего сына или твою внучку, сможешь ли ты это видеть? — Хватит! — глаза Тан Хао холодно сверкнули, словно он был уколот болезненной иглой, и он громко закричал. — Нет, нет, просто уходите! Увидев, как лицо его единственного родственника стало голубым от обиды, лицо Тана Сана неожиданно сделалось холодным, а тон стал ясным. — Дедушка Джек, раз мой отец не хочет, чтобы я становился душевным мастером, то я и не буду им становиться. Если больше нечего делать, пожалуйста, уходите. — Маленький Сан... — старый Джек на мгновение остановился, чувствуя непонятную тоску в груди. После этого его лицо немного потемнело, и он повернулся к Лину Маншану. — Маленький У, положи вещи, давай пойдем домой. — Сказав это, он снова повернулся к Тан Хао и с серьезным видом произнес: — Тан Хао, когда я был молод, я собственными глазами видел, как слуги дворян приводили людей в деревню, чтобы похищать красивых девушек. Говорят, что потом этих девушек продавали в другие большие города, и с тех пор о них не было никаких известий. Тан Хао, даже если тебе не жаль себя, подумай больше о маленьком Сане. — Хотя мой маленький У не так хорош, как он, у него совершенно другой уровень душевной силы, но, по крайней мере, он старается. Я верю, что он станет душевным мастером и защитит нашу деревню от притеснений. Так что, старик, я всё равно не смогу соперничать с твоим светом. Всё, что я хотел сказать, я сказал, думай сам. Когда Лин Маншань положил свои вещи на открытое пространство рядом, старый Джек снова посмотрел на Тана Сана. — Маленький Сан, я оставляю еду и вино. Вы с отцом хорошо поужинайте сегодня вечером. Я завтра приду забрать контейнер с едой. После этого, не дождавшись, пока Тан Хао и его сын скажут что-либо, старик развернулся и ушел. Лин Маншань быстро последовал за старым Джеком, и удалившись на некоторое расстояние, он обернулся к adobe дому, сжал кулак, и в его глазах блеснул огонёк. "Эпоха перерождения" Немного спустя двое вернулись в свое жилье и провели неприятный ужин. После еды Лин Маншань вернулся в свою комнату, сел на край кровати и сразу же ударил кулаком по краю кровати, ругаясь про себя. — Черт, Тан

Хао и Тан Сан, эти двое идиотов, действительно как добродушные ослы! — Не поздно, сначала давайте поработаем над душевной силой, — Лин Маншань прекрасно понимал это. Через два часа он медленно открыл глаза, и на его лице появилась радость. — После первой попытки моё тело, кажется, стало к этому привыкать. Сжав кулак, Лин Маншань улыбнулся и откинулся назад, чувствуя, что стал явно сильнее. Устраиваясь в удобном положении, он заснул. На следующее утро Лин Маншань встал рано и вышел на улицу. Было середина февраля. В полях щебетали ласточки и сороки. С помощью простых инструментов для ловли птиц и достаточного терпения, он успешно поймал воробья, а затем нашёл дома паука. В спальне Лин Маншань поставил бамбуковую трубку с пауком на стол и медленно потянул к её отверстию правую руку. Шэнь Син активировал душевную силу, и вдруг лёгкий зелёный свет устремился к пауку. Когда паук забеспокоился, ощущая борьбу, в сознании возникло множество образов. Тонуть нитки и плести паутину, ждть, колебать паутину, захватывать добычу, есть — сцены проносились перед глазами. Вскоре всё это закончилось. — У паука такая короткая память, это отвратительно, — увидев, как паук ест муху и комара с первой перспективы, Лин Маншань почувствовал холодок в душе. — Однако, к счастью, это не поглощение душ, иначе я ощутил бы, как пауки едят. — Это определенно было бы не самое приятное чувство, — Лин Маншань содрогнулся и убрал свою правую руку. Очевидно, контролировать такое маленькое существо, которое даже нельзя назвать душевным зверем, было довольно легко. Смотря на паука в бамбуковой трубке, сознание Лина Маншана двинулось, паук начал двигаться в нужном направлении. Он углубился в сознание, и картина внезапно изменилась. Он увидел бамбуковую стену с точки зрения паука, но изображение было цветным, как у человека. — Забавно, — восхитился Лин Маншань. — Просто не знаю, насколько сильно эта память паука улучшилась благодаря благословению душевной силы. Если время сохранения все еще так же коротко, это можно лишь наблюдать в реальном времени. Вливание души и душевной силы не только для контроля существа, но и для значительного улучшения его памяти, чтобы его можно было легко воспринимать в любое время. В конце концов, никто не хочет все время сидеть и смотреть живую трансляцию, это просто трата времени. Переместив бамбуковую трубку в сторону, Лин Маншань потянул к себе воробья, ноги которого были привязаны длинной ниткой. Держась за него, Лин Маншань сразу же отделил свою душу и влил свою душевную силу. На этот раз он явно почувствовал, как его ум затуманился. Очевидно, управление воробьём требовало гораздо больше душевной и душевной силы, чем с пауком. Более того, фрагменты памяти прокладывались в его сознании гораздо длиннее. Глава 8. Кража обучения и многократные неудачи — К счастью, это птица без кулевой силы. Если бы это был душевный зверь, накопленная душевная сила была бы просто недостаточной, — распутав длинную нить и отпустив воробья, который больше не боролся, Лин Маншань покачал головой. — На данный момент, я могу лишь контролировать этих двоих. Открыв окно, и после нескольких порывов, воробей клюнул паука и улетел. С точки зрения воробья Лин Маншань явно видеть дома и деревья, которые проносятся мимо. Скорость полета воробья была хорошей, и вскоре он увидел знакомый adobe дом. — Дин дин дин... — Громкий звук удара раздавался, и, глядя вниз, он увидел, как Тан Сан постоянно ковал железо. Неподалеку от него сидел Тан Хао на маленьком скамейке, загорая на солнце и время от времени поглядывая на кузницу. Контролируя воробья, чтобы облететь дом и приземлиться на краю кровати в задней комнате, Лин Маншань поставил паука и ждал, пока паук начнет ползти по оконной щели. Затем он снова поднимал воробья, облетел вокруг и приземлился ближе к кузнице. Тан Хао, заметивший движение, открыл глаза и, отвлекшись от воробья, снова закрыл их, чтобы продолжать спать. Весна — лучшее время для возвращения птиц в гнезда и размножения, видеть воробьев вполне нормально. Увидев, что Тан Хао не обращает внимания, Лин Маншань вздохнул с облегчением. Действительно беспокоился, что этот парень примет его за еду. Изменив угол обзора, Лин Маншань начал внимательно наблюдать. — Это метод "Хаотичного плаща", да? Талия — с ногами, спина — с поясом, руки — со спиной, и применяется сила. В этом тоже есть своя изысканность. То, что он унаследовал, — это самое ценное десять лет практики, и, понимая это в бою. Естественно,

можно увидеть тонкость навыков машущих молотом Тана Сана. — Однако, похоже, Тан Сан только что выучил это, и его движения не настолько умелые. Лин Маншань вспомнил, как это было действительно Тан Хао, кто научил его хаотичному методу, когда узнал, что Тан Сан пробудил марциальную душу Чистого Небесного Молота. — Когда в будущем будет возможность, я могу попробовать открыть свою частную кузницу. Кузнечное дело — это очень физически утомительная работа, особенно после использования метода плаща, что действительно хорошо влияет на силу рук и поясницы. Это также хорошо для меня. Взмах ножом требует силы рук и поясницы. — Тан Сан мог расправиться с Фэн Сяотяном, показав Чистый Небесный Молот в первый раз на соревновании, безусловно, не обошлось без его опыта кузнечного дела. В конце концов, практика делает совершенным, — Лин Маншань снова посмотрел, отдал Воробью хорошие инструкции и разорвал связь. — Эй... — Воробей исполнил несколько раз, спустился с дерева, подобрав несколько веточек с земли и вернулся. Похоже, он собирался строить гнездо. — Это действительно удобно. Можно установить связь так далеко и всё видеть так четко. Это действительно призрачная техника, разработанная Мингом для разведки, — с улыбкой произнес Лин Маншань, встал и вышел на улицу, взял маленький табурет и сел на сверкающую доску, которую принёс раньше. Призвав дух ногтевой техники, он начал резать. Он довольно давно не призывал марциальный дух и собирался сделать деревянный нож, чтобы прастиса технику меча. ...Выходя по утрам на пробежку с деревянным ножом и отправляясь на открытое пространство возле деревни для практики, он возвращался домой на обед в полдень, в послеобеденное время и вечером практиковал душевную силу, а перед сном читал "истинное око". По такому плотному расписанию, Лин Маншань быстро прошел месяц. Ночью, в спальне, Лин Маншань медленно открыл глаза с выражением беспокойства. — Неудивительно, что капуста всё ещё остаётся бездарностью в финале. Человеческое тело слишком слабое. Скорость улучшения физического тела совершенно не может сослужить душевной силе. Ясно, что моя душевная сила в полном порядке, а физическое тело не выдерживает. Чувствуя, как тело наполняется и разрывается, Лин Маншань был очень беспомощен. — Можно перенаправить излишнюю душевную силу на марциальную душу, чтобы другим образом завершить оружие в душе заранее, но это вызовет большое изменение в форме марциальной души, и объяснить это тогда будет невозможно. — Если рассматривать его как двойной марциальный дух, необходимо учесть некоторые повороты. В качестве простого человека с моей нынешней силой, я действительно не смогу пережить такие испытания. Лучше оставаться в тени. Кажется, мне нужно остановить практику душевной силы, и сосредоточиться на том, что остальное. За последний месяц я занимался душевной силой, чтобы решить свою головную боль, а душевная сила всё еще оставалась на третьем уровне, так что действительно пришло время практиковаться. — Теперь, когда проблема с головной болью разрешена, тренировка душевной силы не повредит моему телу, — Лин Маншань бессознательно дотронулся до подбородка. — После поглощения первого духа я смогу продолжить развивать свою душевную силу. Или я могу попытаться заработать деньги, потратив средства на покупку лекарств, чтобы укрепить своё тело и поддерживать развитие душевной силы. — Черт, Глаза Биньхуо Лянъи, признаю свою жадность, — пожаловался Лин Маншань, и когда речь зашла о том, чтобы лечить травы, как это может быть обычное траволечение с выдающимся эффектом бессмертной травы. — В моей текущей ситуации я нахожусь близко к квалификации Дугу Бо. Нет, не говоря уже о рисковать жизнью на месте, чтобы получить доверие и получить бессмертную траву. С характером Дугу, и праведным и злым, действовать неосторожно оказывается слишком рискованным. — Сначала улучши силу, а потом подумай о способах. — Можно заниматься душевной силой, эй... — Распорядок Тан Сана был очень регулярным. Утром он поднимался на вершину горы, чтобы практиковаться с Цзидзи Дьяволом, возвращался домой, чтобы готовить, а после ужина начинал ковать железо и практиковать метод формирования плаща, а ночью практиковал Сюань Тянь Гун. Каждый день за Танем Санем следовали сороки, поднимаясь на вершину горы, а по вечерам на балках сидели пауки, внимательно наблюдая. Однако до сих пор ничего о

Сюань Тянь Гунне не было обнаружено. Сюань Тянь Гун — это внутренняя энергия, ци проходит по меридианам, и он вообще не может наблюдать ни за сороками, ни за пауками. То же самое касается и Демона Зацзи, только он видит фиолетовый свет своими глазами, ничего другого он не может получить. Напротив, Тан Сан многому научился из техник скрытого оружия, техники призрака и тени, техники управления журавлем и захвата дракона, а также техники хаотичного молота. Что касается скрытых оружий, то кусок литейного железа, который Тан Хао дал Тан Саню, Тан Сан еще не завершил задачу по его закалке. Материала нет, значит, он еще не был создан. — Если у тебя нет Сюань Тянь Гун, так и не будет. Тебе нужно практиковаться или заниматься... — Подумав об этом, Лин Маншань сразу закрыл глаза и начал медитировать. Ежедневные занятия продолжались в порядке, и двух месяцев прошло незаметно. Рано утром, когда небо еще не было ярким, Лин Маншань встал и вышел за дверь, делая утренние упражнения на холодном утреннем ветру. Через некоторое время другие двери начали открываться одна за другой. Мяо Ни вышла первой. Она обернулась и увидела Лина Маншана, а на ее лице внезапно появилась улыбка. — Маленький У, ты снова так рано встал. Подожди, мама приготовит тебе завтрак, а потом ты можешь выйти на тренировку. Сказав это, она развернулась и направилась к кухне. В этот момент снаружи вдруг раздался громкий крик: — Старик Джек! — Кто это! — Со стороны, старик Джек, только что вышедший из двери, потёр глаза и посмотрел вверх. — Тан Хао? — Вспомнив что-то, его лицо вдруг озарилось, и он громко закричал: — Почему, выпался? — Хм, мне просто не хочется тратить бесплатную квоту, которая не требует денег. Я все еще хочу нормально выспаться завтра утром. Если ты пришёл забрать хозяйку, не мешай мне больше шумом. — Спокойно сказал Тан Хао, развернулся и ушёл. — Этот Тан Хао наконец-то стал серьезным, — покачал головой старик Джек. — Говорили же раньше, что это невозможно. Действительно лицемерно... — Смотря на убывающую фигуру Тана Хао, Лин Маншань лишь поджал губы. После завтрака, взяв деревянный нож, Лин Маншань помчался за пределы деревни и продолжил ежедневные занятия.....Глава 9Тан Сан в панике в школе.На следующий день Лин Маншань встал рано и по указанию старика Джека направился в дом Тана Хао. Из-за визита Тана Хао накануне, старик Джек не стал громко звать, а тихо забрал Тан Сана. По дороге Тан Сан задавал старому Джеку различные вопросы об академии. Эти вопросы старик Джек уже представил Лин Маншану дома, так что тот просто тихо слушал. Не смотря на то, что расстояние не было слишком большим, Лин Маншань наблюдал за движениями Тана Хао через оставленную у двери сороку. Смотрев в окно, он был удивлён, обнаружив, что после ухода Тан Сана, Тан Хао сразу встал и с заплаканными глазами начал пить в кухне. После того как закончил кашу, он начал собирать свои вещи и, похоже, собирался выйти. Примерно через полчаса Тан Хао закрыл дверь и ушёл, но направление было не в его сторону. Он направился на юго-восток. — Неужто ты собираешься видеть Императрицу Голубой Серебряной Травы? — Хотя Ноттинг Сити не является большим городом в провинции Фасно, его географическое расположение очень уникально, так как он близко расположен к границе двух великих империй. Расстояние не велико, можно сказать, это один из самых близких человеческих городов к Великому Лесу Звёздной Доу, и Святой Дух, расположенный чуть южнее Ноттинг Сити, находится даже ближе. — Возможно, именно поэтому Тан Хао привёз Тан Сана в Святой Дух, чтобы осесть здесь. Эта локация в том же направлении, что и Голубая Серебряная Императрица, да и расстояние достаточно маленькое. — Глаза Лина Маншана сверкнули, и он сразу отдал приказ о слежке сороке. Сороки небольшие и имеют неплохую скорость полёта, и, если они не столкнутся с летающими душевыми зверями, они не окажутся в опасности, наблюдая с воздуха. Сорока взмыла в небо, улетая всё дальше, скоро разрыв связи произошёл. Хотя техника управления животными изящна и позволяет наблюдать в реальном времени, она также ограничена расстоянием. С его нынешней силой души дистанция, на которой он может установить связь, составляет менее двух миль. — Почему я чувствую себя как базовая станция, чем больше силы души, тем крепче сигнал? — Лин Маншань поджал губы. С момента, как он начал развивать силу души, он пробудил особую чувствительность, которая позволяло

распознавать присутствие душ вокруг него. Если ничего не изменилось, если кто-то из деревни на расстоянии 300 метров от его дома придаст себе конец, он определённо первым это узнает. Такое умение полезно для предотвращения неожиданного нападения, но, увы, оно может распознавать только живые существа, обладающие душой. Лин Маншань остался доволен, посмотрев на Тан Сана, который всё ещё задавал вопросы. — Я прочитал о хаотичном методе когтей, призраках и тенях, а также о методах создания скрытого оружия и стрел. Я также увидел несколько основных методов скрытого оружия. Даже это Сюань Тянь, у меня ещё ничего нет. — Что касается Xuan Yushou, Демона Зацзи... что касается трав бессмертия и методов использования яда, в этом для меня нет ничего важного. — Разве не нужно ждать, пока Тан Сан сам это запишет? — Лин Маншань повернулся и вздохнул про себя, эта возможность крайне мала. — К счастью, развитие силы души, кажется, постепенно улучшает мою физическую форму и способности к обучению. В течение последних двух месяцев тренировок моя сила души повысилась на 1 уровень. Конечно, возможно, это также связано с тем, что первые десять уровней душевных мастеров легко развиваются, а не зависят от моей физической силы. — Лин Маншань предположил про себя: — Но моё тело за последние месяцы явно быстро росло. Взгляд коснулся Тан Сана, они оба родились в одном месяце, только на несколько дней позже Тан Сана. Изначально они были примерно одного роста, но после развития силы души, всего три месяца назад он явно стал выше и сильнее Тан Сана. — Если я закончу поглощать духи, пожалуй, начну расти. По словам старика Джека, кажется, что духи растут быстрее, чем средний человек. Для Лина Маншана это вполне понятно. Люди зависят от пищи для усвоения питательных веществ. Они растут, а душевные мастера могут напрямую получить много энергии, поглощая духи. Разве это не похоже на использование гормонов, значительно сокращая сроки роста разом? — Неудивительно, что Чжу Чжунин так эффектно выглядит в таком юном возрасте. — Внезапно у Лина Маншана возник образ в голове. — Сяо У, ты устал от прогулки? Не хочешь остановиться, отдохнуть и перекусить? — Увидев покрасневшее лицо Лина Маншана, старик Джек не удержался от того, чтобы остановиться. — Дедушка, всё в порядке. Я не устал... — Лин Маншань удивился и быстро ответил. Старик Джек кивнул и продолжил движение. Снимать карету дорого, они идёт пешком. Святой Дух находится недалеко от Ноттинг Сити и, как говорят, не близко. Троица долго шла и, наконец, пришла. Хотя это не был большой город, он располагался близко к границе империи, и городская стена была крепкой. Троица последовала за толпой на проверку охраны города. После того, как старик Джек нашёл два удостоверения от Духовного Зала в своем мешке, отношение солдат стало явно более уважительным. Посмотрев на Лина Маншана и Тан Сана за своей спиной, они пропустили их, не заглядывая внимательно. — Классовый разрыв. — Лин Маншань наблюдал, как выражение лица солдата изменилось с нетерпеливого на уважительное и крепко сжал пакет на груди, не смог сдержать тихого вздоха. В его пакете находились медные душевные монеты, которые он подобрал за последние два года. Их было почти сто. Согласно курсу валюты на континенте Доу Ло, одна золотая душевная монета равняется 10 серебряным монетам, что эквивалентно 100 медным душевным монетам. Покупательская способность одной золотой душевной монеты достаточна, чтобы поддерживать нормальные расходы на жизнь обычной семьи из трех человек в течение нескольких месяцев. Подсчитав это, эти ста медных душевных монет — уже довольно много денег. Он не сомневался, что если бы не два удостоверения, солдаты, вероятно, удержали бы деньги по необоснованным причинам. Троица выглядела очень скромно. На первый взгляд, они выглядели как обычные граждане, которых могли бы притеснять. Изначально денег, которые он подобрал, было больше, и часть из них уже была передана его приемной матери, Мяо Ни.